Натали Гагарина

Девушка из снов

Трудная дорога к встрече друг с другом, через автокатастрофу, мистические события и невероятные приключения.

Натали Гагарина

Девушка из снов

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Гагарина Н.

Девушка из снов / Н. Гагарина — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Очень трогательная история встречи, красивых отношений и любви двух уже немолодых людей. Она - вдова, москвичка, врач. Он – главный конструктор крупнейшего кораблестроительного завода в Северодвинске, одинокий в личной жизни. Знакомство по Интернету. Переписка. Трудная дорога к встрече друг с другом.Содержит нецензурную брань.

© Гагарина Н., 2008
© ЛитРес: Самиздат, 2008

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 13
Глава 5 16
Глава 6 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Глава 1

Всю осень я была в жуткой депрессии. Раздражало всё! Даже «в багрец и золото, одетые леса». Ничего не хотелось! Ни есть, ни пить, ни жить.

Чтобы как-то развеяться, решила «прикоснуться к прекрасному», посмотреть выставку картин Модильяни в Пушкинском музее. Я не подозревала, что меня ждало ещё большее разочарование во всём. Боже мой! Эти одноглазые уроды и страшные женщины, у которых один глаз выше другого, ничего, кроме омерзения у меня не вызвали. В силу своей профессии я испытывала непреодолимое желание, исправить «уродства» хирургическим путём. В мыслях вертелось: « В операционную! Немедленно!» Прямо руки зудеть начали от желания взять скальпель и «поработать» над «творениями» художника. Не хотела бы я быть женой или любовницей Модильяни, чтобы он увековечил меня такой гадкой букой, как он изобразил свою любимую женщину. Больное воображение художника и больное восприятие посетителей, восхищённо шептавшихся у этих «шедевров», повергли меня в полное уныние, и я поспешила покинуть «Пушкинский». После этого «сеанса шизофрении» у меня повысилось давление и уровень кислотности в желудке. О каких уж положительных эмоциях тут говорить?! Однако, это не помешало мне зайти в бар на «Кропоткинской» и отметить мою воскресную «вылазку» на выставку рюмкой коньяка с сигаретой и сумасшедшей порцией мороженого. Прости, Модильяни, но для меня искусство – это гормон счастья, который я получаю каждый раз в Третьяковке. Не от тебя. Я не навязываю своё мнение, ведь восприятие красоты – это так индивидуально для каждого!

Моё никчёмное настроение выматывало организм, как затяжная диарея. Как подумаю утром, что надо опять вставать и ехать на работу, сразу умереть хочется, тут же под одеялом! Всё бы отдала, чтобы не расставаться с моей любимой подушечкой и не вылезать из под мягкой перины. Умом понимала, что это временное явление: депрессия светового дня, хроническая усталость, отсутствие любимого мужчины рядом. Почему рядом? Скорее, полное его отсутствие. Зацепиться в этой одинокой жизни, кроме любимой дочери, было не за что.

Но главная причина моей депрессии даже не в том, что я – одинокая женщина. Мне нравится жить одной, самостоятельно. Двадцать лет я живу без брака. Без постоянного мужа. Так, разным ветром заносило ко мне мужчин, но также и уносило обратно. Я их зову: «мужчины, занесённые ветром». Ни один не пустил «корни» в моё сердце. Ни один… Мой организм, состоящий из тела и души не принимает «чужих» так же, как не принимает рыбий жир и игру на гармони. Но о «своём» мужчине я не переставала мечтать никогда.

Моя депрессия – это всё-таки возраст. Чем дальше, тем противней смотреть на себя. Подсознательно понимаю, что всё идёт к концу. Всё! Читать без очков уже не могу – зрение «садится». Рожать уже не могу – стабильная менопауза. Давление «скачет» – таблетки всегда под рукой. Туфли на высокой «шпильке» – уже не для меня. Однако сознание упорно спорит с подсознанием, и сдавать «позиции» не желает.

– Мамуль, давай, я тебя на сайт знакомств занесу? – приставала Лиза ко мне.

– Меня? Ещё чего! Я что? Ненормальная? В пятьдесят лет в интернете знакомиться?! Да я никогда в жизни не ходила даже на вечера – «Тем, кому за…»

– Те «вечера» – уже прошедший день. Мамулик, я такой сайт нашла! О-о-о! Кого только нет! Там иногда очень интересные «женихи» попадаются. Посмотри, какой «красавец»: семьдесят девять лет. Ищет «подругу» для создания семьи. Живёт в Гамбурге.

Лиза, как обычно, проводила свой вечер дома, уткнувшись в экран монитора, и её правая рука с «мышью» выписывала затейливые фигуры на столе. Я сидела на старом, продавленном диване, поджав под себя ноги, и сосредоточенно подпиливала себе ногти. За руками я следила особенно тщательно: профессия хирурга обязывала.

– Ну что? Даёшь добро? Развлечёшься. Познакомишься. А вдруг?! Кто знает, может, там и есть твоя неприкаянная половинка? – не унималась дочь.

– Вот это «А вдруг?» и не даёт мне покоя всю жизнь. «А вдруг?» – и откуда-то появляются силы и надежды ещё на что-то. А моя половинка… ты знаешь, доченька, где. Другой уже, наверно, не существует на этой планете.

– Мам, ну хватит, а?! Двадцать лет сидишь, как «Иван на печи»! Сколько можно?!

– У каждого своя судьба…

– Согласна. Но под лежачий камень… И потом, «На Бога надейся, а сам не плошай».

– Ты хочешь сказать, я живу неинтересно? Скучно, да? – остервенело работая пилкой, возмутилась я.

– Нет, мам. Твоя жизнь очень даже интересная: столичные тусовки, разных московских «звёзд» оперируешь, всю Европу с тобой исколесили. Я не об этом.

– А о чём? У меня всё есть. Я прекрасно себя чувствую и одинокой себя вовсе не считаю. Мне тебя – во-как, хватает! – я провела пилкой невидимую черту над головой.

– Прекрасно? Да? Я же вижу твоё состояние: тлеешь, как догоревший костёр. А я хочу, чтоб ты горела! Я хочу, чтоб у тебя был любимый мужчина. Чтоб была любовь!

– А на фига? Да и не хочу я вешать себе на шею какого-то старого маразматика или неудачника – алкаша! А хорошие все давно «заняты».

– Ой, очень нужно алкашам в интернете сидеть… А маразматиков мы с тобой враз «раскусим».

– Любимого мужчины, Лизун, рядом никогда уже не будет, – отрезала я, – Моё сердце навсегда осталось с твоим отцом. Его нет, и я, как будто бесцветная. Как чёрно-белый телевизор: работает хорошо, а красок нет.

Лиза видела, что последнее время я – ну, просто «никакая», и всеми способами старалась помочь мне выйти из депрессии.

– Лизунчик, ты же знаешь, я не верю в виртуальную любовь. Да и о какой любви может идти речь в пятьдесят-то лет?

– А не надо верить! Развлекайся и всё! Вытаскивай себя из депрессии. Мусик, тебе только пятьдесят! Это у Бальзака тётки в тридцать лет уже были старыми кошёлками, а сейчас в пятьдесят многие только жить начинают. Ты думаешь, мужчины в интернете серьёзные отношения строят? Или женщины? Да девяносто девять процентов там от скуки развлекаются! Соблазняют друг друга. Сексом занимаются. В любовь играют.

– Как это, сексом? Порно что ли?

– Ой, мам.…Ну, ты вообще… Кому надо порно, тот на порно сайтах зависает. Ну, ты прямо, как не в Москве живёшь, честное слово!

– Да, теоретически-то я знаю всё, конечно, но практически, ни на какие сайты не заходила. Никогда, – как бы, оправдывалась я.

– Даже из любопытства?

– А что там любопытного может быть? Сиськи, письки – это, может, вам молодым интересно, а мне-то?! Хирургу с полувековым стажем? Что на этих сайтах может меня научить чему-то новому? Обогатить моё воображение? Оно у меня и так настолько богатое, что самой иногда страшно и тошно. А забивать мозги всякой дрянью у меня нет желания.

– Ну вот, моя чистая, непорочная «Дева Мария» – сладко потянувшись на своём крутящемся стуле, сказала Лиза, удовлетворённая своей работой, – Я занесла твои данные в анкету. С сегодняшней ночи начнём новую жизнь…. В любви и дружбе.

– Да уж, – согласилась я, – как сказал один мудрейший человек: жить надо в любви! Хотя бы виртуальной. А почему с сегодняшней ночи?

– Потому что все остальные начинают с завтрашнего дня. Мы должны быть первыми.

– В чём первыми?

– Да ни в чём. Это всё виртуально.

– Ой, Лизунчик, введёшь ты меня в грех, – засомневалась я.

– Мамуль, я твою фотку красивую поместила, где ты в красном сарафане, и волосы у тебя развеваются.… Все мужчины будут у твоих ног!

– Да ты что, Лиза?! Этой фотографии уже двадцать лет!

– Ой, мам! Какая разница? Это же интернет! Хочешь, – я имя тебе придумаю? Фредерика… или… Изабелла.. хочешь?

– Нет, нет…. – запротестовала я, – имя мне оставь. А вдруг что? Да и забуду ненароком, что я Изабелла. Нет, мне моё имя нравится.

– Всё! Готово. Ты зарегистрирована. Мария. Тридцать пять лет. Москва. Да хватит пилить-то! Иди, оцени, как получилось.

– Ты что? Написала, что мне тридцать пять лет?

– А сколько тебе, мамулечка? Ты на себя в зеркало-то посмотри! Ну-у-у… Так же и другие, НА ТЕБЯ смотрят, а не в паспорт, где тебе пятьдесят. Ну, подумаешь, приврала немного. Это же реклама! А «товар» не всегда соответствует рекламе. Даже скорее, не соответствует. Так что, успокойся. Всё нормально.

– И про детей написала? – с шумом выдохнув воздух, поинтересовалась я.

– Каких детей? Про меня что ли? Если мне сейчас двадцать, так ты меня в пятнадцать лет родила? Так тебя бы уже вся Москва знала! Или, может, написать, что ты «брошенка» с младенцем?

– Ну, с каким младенцем, Лиза?! Тогда уж точно мне никто не напишет… Но, ведь, ты же у меня есть?! Мой обожаемый, любимый ребёнок. Я встала и, мимоходом зацепив ногами тапки, подошла к дочери: – Ну– ка, покажи, что ты тут написала про меня?

– Мама! Твоя дочь – уже взрослая, самостоятельная девушка, а не ребёнок. Пойми ты это, наконец! Наши отношения с тобой давно уже переросли в нечто более совершенное. Ты – моя самая, самая близкая подруга, – обняла меня Лиза, прижалась и поцеловала в щёку, – ты же знаешь, я люблю тебя больше жизни!

– Ой, Лизка – Подлизка, девушка ты моя взрослая. Пошли чай пить.

– А может, по пять капель?

– В честь чего это?

– В честь тебя!

– А сегодня что у нас? Четверг?

– Да какая разница! Тебе сегодня никуда не надо ехать.

– Хотела съездить, колёса поменять. Зима, как всегда, нагрянет неожиданно, а у меня резина летняя.

– Ну? Какие ещё отговорки будут?

–А! – махнула я рукой, – Давай! Наливай!

Мы с Лизой каждый год собирали в подмосковных лесах красную и черноплодную рябину и настаивали её на коньяке. Этот чудодейственный напиток заменял нам все лекарства и помогал, практически, от всех болезней, прыщиков и болячек.

Оставшийся вечер мы с дочерью проболтали, обсуждая, конечно же, мужчин. Мы спорили, какие из них лучше подходят для семейной жизни, а какие просто для развлечения. И я, и она не знали примеров в жизни, где бы один мужчина совмещал в себе и то, и другое. А так хотелось!

Зачем я полезла на этот сайт знакомств в интернете, не знаю. Я всегда считала себя выше и достойнее, чем знакомиться в интернете. А вот, поди ж ты, снизошла.… Захотелось нетрадиционного общения. Мне срочно был нужен адреналин!

Лиза разместила на сайте знакомств мои метрические данные и шикарную фотографию, где я была молодой и соблазнительной. Профайл получился, ну просто, супер! Не Маши Нем-

цовой, а известной мега-звезды, затерявшейся в море информации! Сама прочитала – удивилась! Даже страшно стало за такой обман. А вдруг, думаю, какие-нибудь секретные службы проверят, а потом посадят меня за обман « на жёсткую диету». А потом подумала: – Да чёрт с ним! Меня в девяносто восьмом так государство «кинуло», что сейчас мне перед ним уже ни в чём не стыдно.

Глава 2

Почитала, что пишут о себе женщины и мужчины на сайтах знакомств. Убожество! Такое впечатление, что попала на панель. Да ладно, думаю, – ты ж хотела драйва? Давай, развлекайся! Вытаскивай себя из депрессии. А с другой стороны, от всего этого ещё большая тоска и какая-то противность находит.

Через пару недель заглянула в свой «ящик», а там…, ну просто ломится всё от посланий! Я даже испугалась такого наплыва! Писали разные мужчины в возрасте от двадцати пяти лет до восьмидесяти. Но основная масса посланий была либо от прыщавых юнцов, либо, недотраханных граждан советских времён. Раньше ведь у нас в стране секса не было, а сейчас – пожалуйста! Всё, что хотите, даже не вставая с места!

Я читала сообщения и удаляла их беспощадно. Думаю, кто действительно серьёзно заинтересуется мной, напишет ещё раз. И оказалась права. Среди всего этого «старья» и «молодья» выделялся своей настойчивостью один мужчинка. Фотография его была очень смешная: этакий моложавый «Олег Попов». Это я его так окрестила – Олег Попов. А он и есть такой, ну, просто вылитый, знаменитый клоун: нос картошкой, глаза выпученные, улыбка до ушей. Лицо выглядывало из пальто, как подошедшее, дрожжевое тесто из кастрюли. А на том месте, где должна быть шея, «прилепился» донельзя старомодный галстук: такой узенький с узелком, который не надо завязывать, – просто на резинке. Даже имя у этого мужчины было смешное – Федос. «Федос, полетим на Барбадос»! – тут же срифмовала я. А мечты, как по мановению волшебной палочки, уже перенесли меня на чудный, волшебный остров в Центральной Америке. Я уже представляла себя в развевающихся белых одеждах из тончайшего шёлка, гуляющей по берегу океана и вдыхающей тёплый, влажный воздух Атлантики. А рядом со мной – загорелый мужчина, тоже в лёгком, белом костюме и страстно влюблённый в меня. Да-а-а.… Провести сказочный отдых на Карибах – мечта, ставшая для москвичей реальностью. О! Как я хотела полететь на Барбадос!

Да, Федос… С тобой уж точно не видать мне Барбадос.– Вот, дуралей-то!– подумала я, рассматривая его фотографию, – неужели он думает, что с такой внешностью, да ещё в этом старомодном пальто и галстуке, он может понравиться какой-то женщине? Тем более, такой «крутой москвичке», как я?! Сейчас! Держи карман шире! Разбежались – не остановить. Да, кстати, откуда он? Что это за название такое – Ягры? Впрочем, если есть Гагры, почему бы не быть и Яграм? «Зимний вечер в Гаграх» или «Летнее утро в Яграх». А что! Романтично… Может, это новый курорт на Чёрном море? Может, новая станция в Заполярье? Что-то я не слышала такого названия. Да…, где только люди не живут в нашей необъятной России… «Да пошёл ты!» – мысленно отмахнулась я, и удалила его в очередной раз из своего ящика, как и других, кто не нравился мне.

Но, странное дело, этот «Нос картошкой» настойчиво продолжал писать мне каждый день. Да мало того, утром он желал мне доброго утра и хорошего дня, а вечером я обязательно находила в его послании стихи. Они были, по-видимому, его собственного сочинения, потому что посвящались мне и всем моим достоинствам. Я упорно не отвечала на его послания, и каждый раз, получив от него восторженное эссе, мысленно говорила: «Да пошёл ты»! – И опять, удалив его послание, продолжала свой «бег вникуда».

Всё новые и чужие лица мелькали на компьютере, страстно желавшие встречи со мной. Переписка то начиналась, то вдруг внезапно обрывалась. Я отчаянно рылась в этом наплыве писем от мужчин, сортируя их по возрасту, по привлекательности, по уму. Я, с какой-то тупой настойчивостью, убеждала себя, что в моём возрасте влюбиться уже не возможно. Хотя я была довольно привлекательной женщиной для своих лет, однако, комплекс «прошедшей любви и безвозвратной молодости» прочно засел во мне. В моём понимании любовь – нарастающая

внутри страсть, как закипающий кофе с поднимающейся пеной, и любовное желание, приводящее тело в трепет миллионами мурашек на коже – это удел молодых.

Когда мне было двадцать с небольшим, вот я влюбилась! Втюрилась по самые уши! Да так, что до сих пор живу отголосками этой любви. Но об этом, чуть позже.

Глава 3

Что в знакомстве по интернету самое главное? Конечно же, внешность! – Это первое, на что мы обращаем внимание, потому что влюбляемся глазами. В моей голове с детства и навечно застрял образ мужчины, который мне нравится, и который я могла бы полюбить. Когда я смотрю на мужчину, я всегда как бы примеряю его под этот образ. Уверена, что у каждой женщины свои критерии для оценки мужчин. «Мой» мужчина должен быть намного выше среднего роста 180-190 сантиметров и не менее девяносто килограмм. Я не люблю «худосочных». И, конечно, пропорционален: то есть широкие плечи и узкий торс, а не наоборот, как это теперь часто бывает. Он должен иметь шею, потому что я люблю завязывать галстуки. И не иметь отвисший живот, так как это унижает его в глазах женщин. Но его толстая, женоподобная задница, для меня ещё более унизительна! Я люблю лысых мужчин. Да – лысых! И не терплю никакой «растительности» на голове, под мышками и между ног. Исключение – для груди. Это очень сексуально! Я ничего не сказала о лице. Я не доверяю красивому мужчине. Мне с ним некомфортно. Но для меня его глаза имеют особое значение. Только одни глаза я любила, и буду любить всю жизнь. Но об этом тоже позже.

Есть такое предположение у женщин, что чем больше размер ноги у мужчины, тем больше его член. Из опыта знаю, ерунда! Я прооперировала более тысячи мужчин: отклонений – гораздо больше, чем стандартов. Огромные мужики с крошечным членом в последнее время преобладают. Прямо какое-то вырождение нации в мужской половине! У многих, я подчёркиваю это слово «у многих», член в спокойном состоянии вообще не виден. Он прячется куда-то внутрь тела, как в норку. Такое впечатление, что ему некомфортно висеть снаружи просто так без дела. Я, например, понимаю, почему в «Спид-Инфо» на каждой странице предлагают удлинить фаллос и всякие там «примочки» к нему: есть спрос! Да ещё какой! Я не претендую на «большое мужское достоинство», но оно должно быть! И не только для того, чтобы писать. И ещё, я точно знаю, что никогда не смогу полюбить блондина или мужчину маленького роста. Не мой тип в принципе! Маленький рост и блондинистость – это привилегия женщин. Как врач-хирург, иногда, оперируя мужчину, думаю: « Вот тут бы ещё отрезала, здесь бы чуть-чуть удлинила, а там бы пришила. Получился бы тот, что надо»! Это про меня песня: «Я его слепила из того, что было…». Ну, и как мне с моими запросами найти мужчину? Моя дочь говорит, что я «извращенка». Согласна, но я хотя бы мечтаю об идеале, не имея его. Мой принцип: «Лучше уж ничего, чем что-то». Моя соседка мучается со своим мужем, а разводиться не собирается, потому что её принцип: «Хоть что-то, чем совсем ничего».

Что касается переписки в интернете, то по стилю письма сразу видно, что за «типчик». Ты узнаёшь человека изнутри: его отношение к окружающему миру, его цели, мечты, чувство юмора, характер, наконец. Как «молодняк», так и старые маразматики, импотенты в натуре, интересуются исключительно сексуальными возможностями женщины. С ними всё ясно, им только о сексе писать надо, другие темы их не интересуют. Есть, конечно, и серьёзные мужички, деловые, но переписываться они не умеют. Плохо как-то у них с чувством юмора. Мысль идёт, будто по узкой тропинке. Широты мышления нет. Оттого скучно мне становится.

Короче, копаюсь я среди «женихов» месяц, второй, а ни один не «цепляет». Ну, думаю, только время теряю. Или я слишком умная, с непомерными запросами, или они все на какой-то другой планете живут, где меня быть не может в принципе. Я ещё больше убеждалась, что невозможно влюбиться в моём возрасте. Но за эти несколько месяцев я так привыкла к Интернет–общению, что это стало для меня потребностью. Ну, просто, как наркотик! Мне нравилось и хотелось получать письма от мужчин с хвалебными и любовными посланиями. Не важно, что я не люблю никого, главное, я чувствую себя востребованной, желанной и любимой. И не суть, что они совсем не знают меня реальную и настоящую, я ведь тоже их всех не знаю в

реальной жизни. Может, тот, кто самый красивый в интернете, в жизни страшней Квазимоды. И наоборот. Главное, моя депрессия улетучилась, и мы с Лизой были довольны нашей виртуальной забавой.

Глава 4

А этот «Нос картошкой» зациклился на мне и сочиняет каждый день новые стихи. – Вот настырный какой! – думаю, – я ему не отвечаю, а он каждый день мне пишет!

Сижу как-то вечером за компьютером, настроение «боевое», и тут «дриньк» – сообщение пришло. Смотрю, а это опять «Нос картошкой» мне цветы и новые стихи прислал. Читаю, а стихи-то всё лучше и лучше! Да какие чувства! Какая глубина! Ну, думаю… Какой молодец! Я ему ни разу не ответила, не познакомилась, а он, смотри-ка, настойчивый какой! Добивается своего! Прямо-таки штурмует эту «крепость» в моём лице! Вот характер! А дай-ка, – думаю, – я ему отвечу сейчас, дуралею этому, поиздеваюсь, покуражусь немного…

– Привет, Федос! Где галстук покупал? Хотелось бы приобресть…

– Боже, какая радость! Ты ответила! Здравствуй, Машенька!

– Привет. Ты меня доконал своими стихами!

–Тебе, правда, понравились мои стихи? И галстук? – не обращая на мой ироничный тон письма и откровенные издёвки, отвечал он.

– Галстук твой «донельзя» старомодный, видимо, раритет. А, стихи ты сам пишешь?

– Да… но я никогда раньше их не писал… Это просто сейчас… Это, наверное, чувства… Я сам не знаю, как это получается… правда.. Как-то сами изнутри выходят, а я только успеваю их записывать.

– Почему у тебя такое имя странное: Федос? Это твой псевдоним? Сам придумал?

–Да нет, что ты! Вообще-то, по паспорту я – Федосей. Родители придумали: Федос – это Фёдор Достоевский сокращённо. А мне нравится. Привык уже.

– Ну что ж, Федос, будем знакомы.

– Машенька, ты не представляешь, как я рад, что ты ответила! Я уже и не надеялся… Я, когда увидел твою фотографию в интернете, я тебя сразу узнал: ты девушка из моих снов!

– Ну-ну… Не надо так пафосно… «Девушка из снов». Это мы уже проходили.

– Да, именно так, Мария. Мне кажется, я знаю тебя очень давно… Всю жизнь… Я же верил, что ты существуешь.. живёшь где-то далеко, а может, совсем рядом… Только я никак не мог найти тебя! Ты мне с самого детства снишься. До сих пор только тебя во сне вижу, когда о женщинах думаю. Какая всё-таки штука полезная – интернет!

– И часто ты, Федос, о женщинах думаешь?

– Честно сказать?

– Да нет. Можешь соврать. Какая, в принципе, разница?

– Я думаю о всех женщинах в тебе одной, Мария.

– Ну, хорошо, Федос. Мне пора. Пиши, я отвечу.

И отключила компьютер. «Ну что за жизнь! Федосы какие-то, липнут и липнут ко мне! Хоть бы один, какой нормальный мужчина написал, так нет же! Чёрт, забыла его спросить, где находятся эти Ягры? Ах, жил бы этот «Нос картошкой» в Штатах… Или на острове Барбадос… Так нет же… в «Мухосранске» каком-то. Ладно, Федос… Федос-Барбадос, осчастливлю тебя ответом завтра. Жди.

Но «завтра» закрутило другими делами, и до компьютера руки не дошли. А тут ещё мне посоветовали сходить к гадалке. Никогда не ходила и не верила во всякую чушь с пророчествами. Но сейчас меня так и подмывало изнутри, узнать о себе любимой.

Купила газету «Оракул» и была просто потрясена: сколько в Москве разных гадалок и предсказателей. Выбирала долго. Почему-то приглянулась мне женщина с «царственным» именем Мария Фёдоровна. На фотографии в газете её глаза магически завораживали, и в то же время излучали необычайную доброту. Позвонила и договорилась о встрече. Жила Мария Фёдоровна совсем на другом конце Москвы от меня. И принимала она только рано утром. Ночь

перед встречей с гадалкой я не сомкнула глаз: всё думала – что же мне нагадают. Правильно ли я делаю, что иду. Ведь знаю, что это грех для православных. Но с другой стороны, не такая уж я фанатично-верующая, чтобы строго соблюдать все «писания и заповеди». Любопытство перевешивало всякие сомнения.

Я встала, ни свет, ни заря и отправилась узнавать своё «житиё». Утренняя Москва была ещё окутана морозной дымкой. Под ней, словно под покрывалом, недвижимо стояли огромные здания, банки, супермаркеты, жилые дома. Всё, что должно двигаться, ещё спало сладким, предрассветным сном. Моя машина оказалась зажатой двумя соседскими, так что нечего было и думать, поехать на своей «Хонде». Соседей тревожить в такую рань я не посмела, да и мои намерения для меня самой были тайной. Я шла по пустынным улицам, боязливо озираясь вокруг и напевая в такт своих шагов: «Я гляжу ей вслед, ничего в ней нет. А я всё гляжу, глаз не отвожу». Вот прилепилась с утра! Взбредёт же на ум! Сонный охранник, с недовольным выражением лица, открывал метро, гремя связкой ключей таких внушительных размеров, будто он был смотрителем огромного подземного царства. Пока добиралась в полупустом метро, представляла, что гадалка живёт в каком-то очень старинном доме, окутанном ореолом таинственности и магии. Я безумно волновалась: как зайду к ней, как она примет меня. А вдруг, она мне скажет такое, отчего я могу, просто сойти с ума. Сильная дрожь и неизвестность вызывали в животе спазм ужаса, будто я иду на какую-то экзекуцию. Причём, не на своих ногах, а на протезах.

Найдя адрес, я была удивлена, что это обычная, панельная девятиэтажка, какими застроена вся Россия. Грязь и колдобины у дома были такие, словно местные жители ездят только на танках. Грязный, захарканный и заблёванный, как чума, подъезд, источал зловоние. Лифт естественно не работал, и мне пришлось подниматься пешком, преодолевая страх и отвращение. Я уж и думать забыла, что подобные подъезды могут быть в Москве. В России – понятно, но в Москве! Мы – москвичи, считаем себя такими крутыми и продвинутыми, но, видимо, быдло, как ни называй, оно и есть быдло. «Разруха – она в наших головах!» – это когда ещё Булгаков говорил! А вот, поди ж ты, актуальность эти слова не потеряли до сих пор! Так, рассуждая, я поднялась в полном изнеможении на девятый этаж и просто застыла в немом удивлении. У дверей моей гадалки уже стояли в очередь девять человек, пришедшие спозаранку, как и я, узнать своё будущее. Все они были молоденькие девчушки, стыдливо прячущие глаза и в полном молчании, нетерпеливо ожидающие начала. Я была десятой и самой старой в «очереди». Вот это да! – подумала я, – Прямо «с пелёнок» уже гадать ходят. Внимательно рассматривая девчонок, я внутренним чутьём поняла, что все они – приезжие. И решила проверить мою догадку. «Девочки, среди вас есть москвички? – спросила я. Они переглянулись, но никто не ответил «Да». Понятно. Значит, за московскими женихами приехали в столицу. Сами-то ничего не могут, хотят колдовством «приворожить» избранника. Да тут, я смотрю, всё поставлено «на поток». Разочаровавшись, что не одна такая «умная», я хотела было уйти, но тут открылась дверь, и вся эта толпа протиснулась в квартиру к гадалке. Девчонки шуршали пакетами, сопели, снимая с себя обувь, пальто и усаживаясь за большой круглый стол в комнате. Села и я.

Квартира моей «ворожеи» была резким контрастом с подъездом, в котором она находилась. Здесь, видимо, недавно сделали очень дорогой ремонт. Всё, на что падал взгляд, было добротным, натуральным и очень красивым. Мягкий, приглушённый свет создавал уют и комфортную обстановку для того, зачем пришли мы все. Никто не разговаривал. Подали ароматный, свежесваренный кофе в маленьких чашечках. Для раннего утра это было, как нельзя кстати, и вызывало особое блаженство. Также молча, девчонки-«лимитчицы» пили кофе, каждая думая о своём. И вот, наконец, началось то, чего все так ждали: из другой комнаты вышла Мария Фёдоровна. Вот здесь мои ожидания не обманулись. Она действительно выглядела царственной особой, и её длинное, до пят одеяние подчёркивало это. «Ворожея» была лет пяти-

десяти пяти, с проницательными, тёмными глазами и удивительно добрым лицом. Она тихо поздоровалась со всеми. Затем, перевернула каждую выпитую чашку кверху дном и, скомандовав: «Кто первый? Пошли», увела одну молодую толстуху с её чашкой в другую комнату. Через пять минут толстуха уже напяливала своё пальто, а Мария Фёдоровна сказав: «Следующий» – занялась с другой девушкой. Через полтора часа ожидания подошла моя очередь. Я была последней. Посмотрев в глаза гадалке, мне стало жаль её. Просто по-человечески. По-женски. Во всём её облике чувствовалась дикая усталость, будто она сутки, не вставая, решала глобальные, мировые проблемы, от которых зависело, умрём мы все или нет. Тем не менее, энергетика от неё шла такая сильная, что я сидела, будто у костра, боясь шевельнуться и даже вздохнуть. Она внимательно посмотрела внутрь моей чашки и тихим, низким голосом начала говорить. Я не верила своим ушам. Откуда она всё знает про меня? Всё, что она сказала о моём прошлом – было правдой. То, что она говорила о моей жизни – было правильно. Мария Фёдоровна произносила каждое слово чётко и уверенно, не оставляя места малейшим сомнениям. Но её слова напоследок меня «добили» окончательно. «Ты будешь очень счастлива через большое несчастье… Ты окажешься на волосок от смерти, но тебя спасёт любовь… Ты проживёшь очень долго… Но не садись за руль… Дочь твоя через год выйдет замуж… Не противься… Он очень хороший человек». – Как Вы знаете? – робко спросила я. – А вот тут – собака, а у неё ключи в зубах, – уверенно ответила Мария Фёдоровна. Мне это ни о чём не говорило, и как я ни смотрела внутрь своей чашки, никакой собаки я там не увидела. Я была просто потрясена! Я смотрела на Марию Фёдоровну, как на «восьмое чудо света». Таких феноменальных способностей я ещё никогда не наблюдала. Я – хирург и верю тому, что вижу своими глазами и чувствую своими руками. Но вот так… вживую… на каком-то кофе.. сказать обо мне всё… Фантастика! Я вышла от гадалки, будто из потустороннего мира. Не обратила внимания даже на тот вонючий подъезд. Шла пешком. Долго. Я была погружена в себя и ничего не замечала вокруг: ни людей… ни машин… ни времени… Я всё думала о тех словах, что она мне сказала. «Я буду счастлива через несчастье». Что же это за несчастье такое..? Где «соломку» стелить… Ах, если бы знать всё! Но это не дано никому! Даже самые «крутые» предсказатели могут о будущем сказать только в общих чертах, а вот о прошлом они говорят много, точно и до мельчайших подробностей. Я не жалела о потраченном времени и деньгах. У меня было огромное удовлетворение, что я не ошиблась в выборе Марии Фёдоровны. Её мощная энергетика и уверенность как бы поставили меня обратно в колею, с которой я временно сошла.

Глава 5

Я работала врачом – хирургом в обычной московской больнице недалеко от метро «Парк культуры». Уставала каждый день зверски, потому что в день приходилось делать по две, три операции. Лиза тоже требовала внимания к себе, и я всё своё свободное время, особенно вечера, после работы посвящала ей. До своей личной жизни руки не доходили. Если считать личной жизнью секс с мужчинами или хотя бы флирт опять же с ними, то у меня на это желания не появлялось. Ну, не хотелось мне секса с чужими мужчинами. А «своего» не было.

С дочерью отношения были настолько доверительными, что никаких тайн друг от друга мы не имели. Я знала о своей девочке всё, даже самые сокровенные её мысли. И особенно теперь, когда Лиза выросла и сама превратилась в женщину, я была для неё самой близкой подругой, самым дорогим человеком, ближе и роднее которого, для неё не было на свете.

С самого рождения дочери я души в ней не чаяла! Хотя нет, я любила её ещё до рождения. Даже намного раньше. До зачатия. Я всегда хотела родить девочку. Я так этого хотела, что, забеременев, я ни секунды не сомневалась, что внутри меня растёт моя дочь. Я начала заботиться о ней, когда она была ещё эмбрионом. Я лелеяла её, как свою мечту! Все девять месяцев мы вместе с ней готовились начать новую жизнь. Я была счастлива, ведь во мне росла девочка от самого любимого мужчины на свете.

Сергей был для меня той половинкой, о которой мечтает каждая женщина. Я влюбилась в него с первого взгляда, только увидев его глаза. Это были глаза, известные всему миру! Это были глаза Пола Маккартни! Глаза «Битлз»! Это были самые красивые, карие и самые «блядские» глаза, которые сводят с ума всех женщин. Всех, без исключения! И я тоже была в их числе. Только мне повезло больше, чем остальным. Мы познакомились с ним на войне. Сейчас расскажу, как это было.

После окончания медицинского института, я решила жить самостоятельно без родителей и снимала себе крошечную комнату в многонаселённой коммуналке на Садовом Кольце. Получить квартиру от государства я даже и не мечтала, но купить кооперативную – шанс был. Надо было заработать денег. Но как? Медикам платили мало, на эти копейки не то, что квартиру, трусы нормальные не купишь. А Москва – город таких соблазнов! Так хочется жить хорошо, красиво!

Тогда в 1983-м медиков, особенно хирургов, вербовали в Афганистан. Дряхлеющие правители Советского Союза «с барского стола» обещали поддержку просоветскому режиму Наджибуллы, и в начале восьмидесятых ввели войска в Афганистан. Там была война: странная и страшная! Я подписала контракт на шесть месяцев и поехала работать хирургической сестрой в зону военных действий в провинции Кундуз. Мне было всего двадцать шесть – девчонка! Я не представляла себе всей сложности и опасности моей предстоящей работы.

Прибыв в афганский город Герат, меня для адаптации посадили заполнять документы на «груз-200», чем я и занималась первую неделю. Странно и страшно было заполнять документы, где в графе «состояние» всегда ставишь одно слово «убит». Было не понятно: кто кого убивает, кто кого защищает. За какие такие идеалы идут умирать наши мужчины? Мужчины, которым было всего девятнадцать – двадцать лет! Наши мальчики! Наши дети! Кого они защищают здесь в чужой стране? Наджибуллу? И, главное, от кого? От своего народа? В Политбюро, видимо, забыли, что ещё никому не удавалось завоевать Афганистан. Никому и никогда! И десятки тысяч убитых мальчишек, отправляли в Россию, возвращая матерям их мёртвых сыновей.

Этому не было конца: мальчишки прибывали и прибывали в Афган почти каждую неделю… И возвращались назад… тысячами… в пластиковых пакетах, в цинковых гробах, с прикреплённой идентификационной биркой.

Через десять дней я уже ассистировала лучшим хирургам в районе боевых действий в провинции Кундуз. Мы работали каждый день, сменяя друг друга, без перерывов и сна. Расписания работы не было, потому что работа была всегда. Когда валились с ног от напряжения, спали здесь же, где принимали раненых, отгородившись походной ширмой из брезента. Никто из медиков не жаловался, стоя у операционного стола по двенадцать, а иногда, шестнадцать часов каждый день! При изнуряющей жаре плюс пятьдесят пять, в насквозь промокших от пота халатах, надетых на голые тела, мы – хирурги, были одержимы только одним желанием: спасти как можно больше парней! А их привозили и привозили: окровавленных, с оторванными ногами или руками. Мы отсекали всё, что уже невозможно было восстановить и сохраняли всё, в чём жизнь ещё теплилась. Мы исполняли свой долг! И это тоже был подвиг! Подвиг наших русских хирургов! Не все из них вернулись с этой паршивой войны. Мне повезло. Меня хранил мой ангел… и любовь.

Сергея, старшего лейтенанта, привезли в санчасть, как легкораненого: пуля прошла навылет, повредила предплечье, не задев кость. Я сама осматривала его. Это была моя смена. Я валилась с ног от усталости! Врачей не хватало, хирурги все были заняты на операциях, а раненые стонали, плакали навзрыд и просили о помощи! Господи! Какие они были молодые! Ну, просто дети ещё! Один мальчишка, с ампутированной правой рукой, метался в беспамятстве и жутко кричал: «Мама! Мама!» Его крик разрывал мне сердце. Я сделала ему обезболивающий укол, стянула голову мокрой повязкой, и он затих на время.

Лейтенант сидел прямо на земле, молча, стиснув от боли губы. Одной рукой он придерживал другую: окровавленную и замотанную какой-то тряпкой.

– Какие красивые глаза! – взглянув на него, подумала я, – Где-то я уже видела эти глаза.

– Ваше имя? – спросила я, разматывая его рану на руке.

– Сергей. О-о-о, Святая Мария! – простонал он от боли.

– Даже имя моё знаете? Шустряк, однако!

– Не только имя. Я уже почти люблю Вас, – корчась от боли, признался Сергей.

– Ложитесь сюда, – строго отрезала я и показала ему на топчан, набирая в шприц лекарство.

– Приляжете рядом? Или мне умирать в одиночестве?

– А Вы непременно хотите в братской могиле? – съязвила я, обрабатывая ему рану и накладывая повязку.

Сил, говорить что-либо приятное, просто не было. А он смотрел на меня, как на чудо из другого мира.

– Ну, что смотришь? – спросила его, – больно тебе?

– Сейчас уже нет. Больно то, что такие куколки здесь на войне со смертью борются. Давно здесь?

– Три месяца уже.

– Снайперов не боишься?

– Боюсь. А ты слышал? На три дня назад доктора Бровко прямо на операции… Пулей в голову… Ужас! Его вчера самолётом… в Москву.

– Как тебе эта жара?

– Да жуть! Но мы-то ладно, тень себе делаем, да вентиляторы крутятся сутками, а как вы воюете? Днём выше пятидесяти на солнце! Идите, Сергей, в третий бокс, две недели «курорта» вам не помешают.

Он ушёл, а со мной остались его глаза. И тут я вспомнила: – Пол Маккартни! Это его глаза! Глаза «Битлз». От волнения у меня дрожали руки, а в животе будто летали тысячи бабочек и щекотали так, что меня выворачивало наизнанку. Вот это да! Парень с глазами Пола Маккартни – здесь на войне! Даже не видя его, а только мысленно представляя себе эти завораживающие глаза, его сильное тело, у меня внутри всё клокотало! Обжигающая волна страсти

и бесстыдного физического влечения накатывала от сердца прямо вниз живота, приводя моё тело в трепет и состояние, близкое к оргазму. Я называла это состояние: «наполниться адреналином». Я точно знала, что судьба привела меня сюда в Афган, чтобы быть рядом с Сергеем, чтобы обмануть смерть и выпить вместе сладкую чашу любви.

Последующие три месяца на этой кошмарной войне для меня были самыми яркими, самыми страшными и самыми счастливыми в жизни. Таких острых ощущений в любви, где страсть, наслаждение и смертельная опасность сплетаются в один продолжительный оргазм, я не испытывала больше никогда.

Сергей говорил мне: « Афган – это, как шахматная доска, на которой чья-то невидимая рука передвигает фигуры. Чёрные – это моджахеды, с их «королями» и «ферзями». Белые – мы все. Только мы все – пешки, заложники политического слабоумия и порочных амбиций. А «пешки» едут в Афган по разным причинам. Кто – за деньгами, кто – за славой, выплеснуть свой необузданный героизм. Кто-то – по дурости, а кто-то, как я, дурак – за любовью.»

Через три месяца закончился мой контракт, и я улетела в Москву. Сергей встречал меня в Шереметьево. Мой Сергей. Любимый и родной настолько, что его плоть была моей плотью. Его кровь смешивалась с моей кровью, а моё сердце билось в его груди. Наша жизнь продолжалась. После Афганистана мы были другими. Мы стали ценить то, чего раньше просто не замечали: нашу жизнь, данную нам Богом. А я из наивной, послушной девочки в «Розовых очках», превратилась в сильную и немножко циничную женщину. Я будто прозрела. Смотрела другими глазами на всё: на московскую суету с огромными очередями, на политиков, нагло врущих с экранов телевизоров, на людей, слепо верящих их «верному курсу». Мне будто поменяли мозги. Мы с Сергеем вернулись из другого мира: оттуда, где навсегда остались наши друзья. Оттуда, где любовь и смерть – настоящие. Оттуда, где мы не предавали свою страну, честь и друг друга. Мы вернулись сюда, где мы были никому не нужны и где предали нас.

Девять бесконечно долгих лет бессмысленной войны в Афганистане умирали наши русские мужчины за Наджибуллу. В конце концов, этого «засранца» свергли свои же афганские моджахеды, объединив в свою армию всё мужское население страны. А пострадали мы: матери, жёны и наши неродившиеся дети.

Глава 6

Мы с Сергеем купили кооперативную квартиру в Ясенево – «спальном» районе Москвы, и были очень счастливы вместе. Я любила в нём всё! Каждую клеточку его сильного, стройного, по-настоящему мужского тела, его нежные руки, ласкавшие меня, его пухлые губы, страстно целующие и всегда зовущие. Я каждый раз «наполнялась адреналином», думая о нём. Я просто обожала его голос, его манеры. Мне нравилось, как он ходит, как ест, спит, общается с людьми. Я любила его шапку. Стоп! Что это я про шапку-то вспомнила? Ах, да…

Много лет назад в моей жизни шапка молодого человека сыграла свою «роковую» роль в любви. Да, обычная, зимняя шапка-ушанка.

Я в то время училась на третьем курсе Медицинского института. На танцы и концерты не ходила: всё времени не было. Днём – в институте, а вечерами латынь зубрила. Хотелось закончить с «Красным» дипломом, чтоб доказать родителям, что я не «свистушка».

Однажды, позвонила по телефону, чтобы узнать расписание автобусов. Но мне ответили, что я ошиблась номером. Позвонила опять. Мне сказали, что номер набран неверно. Я набрала снова, и тот же мужской голос мне ответил: – Послушайте, девушка, а давайте я вам узнаю то, что вы хотите, и перезвоню, иначе вы меня с ума сведёте звонками. – Ой, правда? – обрадовалась я, – Вы простите, но в справочнике только этот номер указан, у меня другого нет. А мне очень нужно!

Через полчаса этот голос позвонил мне и продиктовал расписание автобусов.

Так я, совсем случайно, познакомилась по телефону с очень интересным парнем. Хотя, как я могла знать, интересный он или нет: я же его не видела. Но, разговаривая с ним, я придумала себе его образ. После первого телефонного разговора Вадим звонил мне каждый день. Он назначал мне телефонное свидание вечером, и я, как ненормальная, ждала его звонка. Я влюбилась в голос Вадима, в его волшебное очарование телефонного общения. Я любила тот образ, который сама себе придумала. Вадик был настолько эрудирован, что увлекал меня своими рассказами на два, три часа. Я, как влюблённая дура, висела на телефоне часами каждый вечер, и мои родители поняли, что дочь «потеряла голову». Целый день, занимаясь в институте, я думала только о нём, и с нетерпением ждала этого волшебного часа, когда позвонит Вадик. Всё у нас шло замечательно. Молодой человек каждый раз предлагал мне встретиться, но я так боялась разочарований, что находила разные предлоги, чтобы оттянуть счастливый момент встречи! А сама готовилась к нашему первому свиданию: отращивала ногти, сделала модную стрижку, каждый день до изнеможения делала зарядку и не ела ничего, чтобы похудеть. Каждый малюсенький прыщичек, внезапно вскакивающий на теле, приводил меня в ужас. Я мечтала сразить Вадика наповал своей красотой. Наша встреча представлялась мне волшебным свиданием принца и принцессы.

И вот, как-то в воскресенье, я интригующе сообщила маме , что у нас с Вадимом сегодня первое свидание.

– Так у вас каждый день эти свидания. Уже три месяца. Смотри, учёбу запустишь!

– Да нет. Не по телефону. По-настоящему. Он пригласил меня в ресторан «Прага»

– Да ты что! – удивилась мама, – Пойдёшь?

– Конечно. Я уже почти готова, осталось только ногти накрасить.

– Ты что, действительно его любишь, дочка?

– Очень люблю. И совсем тихо я сказала: – Мам, я наверно, замуж за него выйду.

– Ой, Машенька, не спеши. Ты же его не видела. Подружись сначала. Узнайте друг друга. Тебе институт закончить надо, а не о замужестве думать.

Вадим ждал меня в ресторане. Столик был заказан заранее. Я робко вошла в зал, чувствуя себя «не в своей тарелке». Однако, я понимала, что будучи такой молодой, стройной

очаровашкой, я непременно должна понравиться Вадику сразу и навсегда. В ресторане сидела довольно респектабельная публика. Мужчины солидные, в дорогих костюмах «косили глаза» на молоденьких дам. Я физически ощущала на себе эти похотливые взгляды, и по телу ползли противные мурашки. Я стояла и рассматривала сидящих за столиками красивых людей, пытаясь найти и угадать, который из них мой Вадим. И вдруг мужчина, стоявший у окна, помахал рукой и направился ко мне. «Да нет, – секундой пролетела мысль, – это не он. Не может быть он! Барабек какой-то»! В моей голове был совсем другой образ, который я любила. Тем не менее, этот молодой мужчина среднего роста, но невероятно толстый и неуклюжий, шёл мне навстречу и широко улыбался.

– Вы – Вадим? – не веря своим глазам, удивлённо спросила я.

– А Вы – Мария? – беря меня за руку, уточнил он.

Я сразу узнала его голос и улыбнулась. Вадим был очарован мной и, что называется, «был в ударе» весь вечер. Рассказывал смешные истории, заказывал разные вкусности, постоянно говорил мне комплименты и приглашал танцевать. Я же напротив, была не в восторге от этого толстяка и чувствовала себя весьма некомфортно, танцуя с ним. Было такое ощущение, что я крутилась вокруг горы. Красивыми у Вадима были голос и его манера говорить. Да, пожалуй, черты лица тоже были довольно симпатичными, просто они заплыли жиром, и красота расползлась по толстым щекам, пухлым губам и тройному подбородку.

Мы танцевали и развлекались весь вечер. Я разглядывала Вадима и мало-помалу привыкала к нему. С ним было надёжно и уютно. А потом, он пригласил меня к себе домой.

– Нет, – решительно отрезала я, – именно сегодня я не готова. Прости, пожалуйста, Вадик. Давай, в другой раз.

– Ну, тогда, может, погуляем, и я провожу тебя домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.